

НАУКА И РЕЛИГИЯ

01/2017

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

**РОЖДЕСТВО.
КАК РОЖДАЛСЯ
ПРАЗДНИК**

**НЕПОВТОРИМАЯ
СИМФОНИЯ
КРЫМА**

**МЕХАНИЗМЫ ПРЕДВИДЕНИЯ:
ПРОРОЧЕСТВО, ПРЕДСКАЗАНИЕ, ПРОГНОЗ**

НАУКА и РЕЛИГИЯ

01/2017 ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

Зарегистрирован Министерством печати
и информации РФ. Регистрационный номер 732
УЧРЕДИТЕЛЬ и ИЗДАТЕЛЬ — ООО «НИР Лтд»

Издаётся с сентября 1959 года

Исполнительный директор Владимир ПРАЧ
Главный редактор Сергей АНТОНЕНКО

Редакция:

Эдуард Геворкян,
Валерия Дараган (ответственный секретарь),
Валерий Лобачёв;
обозреватели — Наталия Лескова,
Олег Мраморнов, Валентин Никитин

Дизайн, вёрстка — Илья Башарин

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БРУШЛИНСКАЯ Ольга Тимофеевна — председатель

ВАСИЛЬЕВА Лариса Николаевна, писатель,
действительный член Академии российской словесности,
член Всемирного женского форума

ВАСИЛЬЕВА Ольга Юрьевна, заведующая кафедрой
государственно-конфессиональных отношений Института
государственной службы и управления Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

ВОЛОДИХИН Дмитрий Михайлович, доктор
исторических наук, профессор МГУ
имени М. В. Ломоносова

ГУСЕЙНОВ Чингиз Гасанович, писатель, доктор
филологических наук, профессор

ПОЛЯКОВ Юрий Михайлович, писатель,
главный редактор «Литературной газеты»

РЕКУНЕНКО Александр Иванович, художник

Номер выпущен при финансовой поддержке Федерального
агентства по печати и массовым коммуникациям

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За доставку журнала подписчикам ответственность несут предприятия связи

© Журнал «Наука и религия», 2017

109004, Москва,
Товарищеский пер., 8, стр. 1
(метро «Марксистская»)
Телефоны: 8 (495) 911-01-26
8 (925) 577-19-20

E-mail: nauka.religia.rf@gmail.com

Наш сайт в Интернете:
наука-религия.рф

Подписано к печати
22.12.2016
Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная
Офсетная печать
Усл. печ. л. 8,4
Заказ 156085

Отпечатано в ОАО
«Владимирская офсетная
типография», г. Владимир,
ул. Благонравова, 3

В НОМЕРЕ:

2 СЛОВО РЕДАКТОРА
«НиР»-2017

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

4 В. Д.
Воинственный вестник зари
20 Листая «Золотую книгу Рождества»
(по книге Хуго Эльма, перевод О. Леннарти).
26 Л. Лаврова
Приближается звук...

ФЕНОМЕНЫ

5 Э. Геворкян
Великое в малом, или
Искусства и техники предсказаний
54 А. Васильев
Чудеса вполне реальные

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ФУТУРОЛОГИЯ

10 В. Полеванов, А. Пензенский
Quo vadis, человечество?

УРОКИ ИСТОРИИ

14 Л. Лаврова
«La historia me absolverá». Памяти героя

1917–2017: К НОВОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ

16 В. Пряхин
Что «прозевал» Ленин?

СТЕЗЯ ДУХОВНАЯ

24 В. Дараган
В поисках утраченного Рая
(о художнике Валерии Харитонове)

ИСЧЕЗАЮЩЕЕ НАСЛЕДИЕ

29 Д. Жуков
Алешко: история города-мученика

МИР ПРАВОСЛАВИЯ

33 Л. Буланов
Великий монашеский подвиг

МЫ – ТО, ЧТО МЫ ЕДИМ

36 Священник Андрей Вознюк
Христианская трапеза:
устав, проверенный временем

ЗЕМЛЯ СВЯЩЕННАЯ ТАВРИДЫ

42 Д. Орлов
От любви до Бобровки
48 Ю. Крюковский
Прогулка по «Малому Иерусалиму»

56 ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ (март – 2017)

58 ГЕОКОСМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ
(март – 2017)

ОБРАЗЫ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

60 В. Бегичева
Годы в Кесарии

На первой странице обложки картина
Бориса Кустодиева «Крещенское водосвятие» (1921)

Владимир ПРЯХИН

Что «прозевал» Ленин?

На редком снимке 1908 года запечатлён момент диалога за партией в шахматы между будущим вождём мировой пролетарской революции и учёным-энциклопедистом, примыкавшим к социал-демократии, Александром Богдановым. Предмет тогдашних дискуссий двух мыслителей – вера в Бога как объективная реальность, воздействующая на психологию пролетарских масс. Ленин зевает... Что же он «прозевал» в этом споре?

Сущность всякой веры в том, что она придаёт жизни такой смысл, который не уничтожается смертью.

Л. Н. Толстой

Мировоззрение и религия

В основе любой, самой сложной, идеологической системы находится одна, в сущности очень простая категория – вера в *бессмертие* и *воскрешение* (или, соответственно, отрицание этих категорий). Чем эффективнее сторонники того или иного мировоззрения обосновывают продолжение жизни после смерти, тем убедительнее вся их система в глазах масс. Вот почему всякая идеология начинается с Бога. Его отрицания или утверждения. Отрицается, как правило, старое божество, утверждается новое.

Христианство потому выделилось из других систем по силе своего воздействия на массы, что наиболее последовательно и категорично, со ссылкой на конкретное чудо Воскресения, доказывало возможность преодоления смерти. Апостол Павел, отвечая римскому правителю Феликсу на обвинения в ереси, так выразил суть христианства: «Но в том признаюсь тебе, что по учению, которое они называют ересью, я действительно служу Богу отцов моих, веруя всему написанному в законе и пророках, имея надежду на Бога, что будет воскресение мертвых, праведных и неправедных, чего и сами они

ожидают. Посему и сам подвигаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян 24: 14–16).

По сравнению с верованиями египтян (имевших, вероятно, самую развитую в дохристианском мире систему представлений о посмертии), раннее христианство было колоссальным шагом вперёд. Во-первых, оно дало миру понятие *души*, отделив её от *тела*. Стало совсем необязательно бальзамировать тела умерших и снабжать их всем необходимым (физически или символически, в виде изображений) в потустороннем мире. Душа нуждалась не в символах своего бывшего пребывания на Земле, а в чистой непорочной *совести*, которая должна была бы служить своеобразным пропуском в лучший мир – *рай*. Соответственно, все грешники, преступавшие закон Божий на Земле, попадали в *ад*, в лучшем случае – в *чистилище*.

Но с течением времени пастве становилась всё очевидней зависимость от земных благ и заинтересованность во власти духовенства, присваивавшего себе функции суда небесного. Понимание греховности духовенства в западном мире совпало с бурным развитием научного знания об окружающей вселенной... В Европе рост недоверия к Святому Престолу происходил параллельно со становлением национальных государств, властители которых уже не хотели делиться властью ни с Богом, ни с его наместниками на Земле. Все эти факторы обусловили начало процесса Реформации христианства.

Ленин в гостях у Максима Горького играет в шахматы с Богдановым. 1908 год, между 10 (23) и 17 (30) апреля. Капри, Италия. Фотограф: Ю. А. Желябужский

Реформация

Исследователи, изучая историю Реформации, уделяют немало внимания сопутствовавшим ей кровопролитным конфликтам, в огне которых родились государства-локомотивы социального и научно-технического прогресса – Нидерланды, Великобритания, Франция, Германия, США. Однако вопрос о том, в чём же различие между католицизмом и реформированными ветвями христианства – не на уровне догматики, а в сфере общественной психологии и социальных практик, – зачастую остаётся в тени.

Конечно, можно утверждать, и это справедливо, что религиозные противоречия являлись лишь внешним прикрытием борьбы за власть. Но нельзя отрицать и того, что Реформация была огромным шагом вперед в совершенствовании человеческого мировоззрения. Не меньшим, чем переход от древнеегипетских и древнеримских верований к самому христианству.

Дело в том, что протестантизм очень жёстко поставил вопрос о роли *самого человека* в процессе спасения своей души. Человек должен трудиться. Только в повседневной борьбе за хлеб насущный он может обрести право на райское блаженство в потустороннем мире. Снисходительное отношение к материально-технической, хозяйственной деятельности, свойственное католицизму до Реформации (а многим православным – вплоть до настоящего времени), у протестантов практически отсутствует. Благодаря этому создалась могучая армия трудолюбивых. Один из наиболее ярких представителей этой армии, инженер Генри Форд, в июне 1893 года без сна и отдыха проработал двое суток подряд, пока не изготовил первый в мире автомобиль «Квадрицикл». Именно такие люди, а не гангстеры и мошенники, создали Соединенные Штаты Америки.

К концу XIX века и в России созрели предпосылки для подобной «трудовой» реформации – перехода от веры в канонического Бога к вере в себя – человека, которому поможет Бог. Носителями идеи такого перехода были великие русские литераторы Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Н. А. Некрасов...

По мысли Ф. М. Достоевского, бурная духовная жизнь России конца XIX века должна была создать из русского социализма «всемирную и вселенскую церковь» («Дневник писателя», январь 1881 года, глава первая). О мире, преображённом любовью и трудом, мечтал и Лев Толстой. Н. А. Некрасов преклонялся перед тружеником-селянином как воплощением духовного идеала. Вот как он, например, писал о крестьянке:

*В душе её живо сознание,
Что всё их спасенье в труде,
И труд ей несёт воздаянье –
Семейство не бьётся в нужде.*

Но в горниле идеологических дискуссий и острой политической борьбы паруса корабля российской истории наполнились ветром вульгарного атеизма. Корабль развернуло на сто восемьдесят градусов. Этот разворот имеет свою интересную предысторию.

Лютер и Мюнцер

В истории Реформации был один интереснейший эпизод, имеющий актуальное для нашего времени звучание. Это спор между инициатором Реформации Мартином Лютером и его последователем, проповедником Томасом Мюнцером. В порыве революционных преобразований Мюнцер предложил в программу церковных реформ включить отказ от веры в загробную жизнь и воскресение. Именно тогда Лютер сказал коронную для всех идеологических систем прошлого и настоящего фразу: «Если вы не верите в будущую жизнь, то я и гроша не дам за вашего Бога»¹. В этом споре победил Лютер. Мюнцер в конце концов был – после организованного им крестьянского восстания – схвачен и казнен, а лютеранство стало одной из ведущих мировых конфессий.

Ленин и Богданов

Спустя четыреста лет после диалога Лютера и Мюнцера и через год после поражения русской революции 1905–1907 годов на итальянском острове Капри разгорелся схожий по теме спор между двумя марксистами – учёным А. А. Богдановым и политиком В. И. Лениным. В этом споре А. А. Богданов обосновывал ошибочность предположения об универсальности научного подхода и пытался доказать своему собеседнику, что социалистическое учение требует объяснения не поддающихся всецело научному познанию проблемных вопросов, в первую очередь проблем смерти и потустороннего мира.

На фотографии, запечатлевшей одну из их встреч, Ленин зевает. Он как будто показывает, что спор этот для него, революционера, совершенно бесполезен, потому что между участниками дискуссии нет единого понимания её предмета. Для Богданова как учёного было важно познать истину. Перед Лениным как политиком стояла про-

¹ Tsanoff R.A. *The Problem of Immortality*, Macmillan, 1924. P.145.

стая задача захвата власти. В России, где официальная идеология базировалась на православии, для свержения самодержавия, естественно, необходимо было отрицание религии как «опиума народа».

Ленин и Робеспьер

Как образованный человек и прагматик Ленин, возможно, рассматривал вопрос о смене веры и формировании какой-то новой революционной религии. Но он не мог не знать о печальном опыте французского революционера М. Робеспьера. Последний попытался учредить в революционной Франции новую веру в «Верховное существо»: «Законодатели, – вопрошал Робеспьер Конвент революционной Франции 7 мая 1794 года, – какое вам дело до различных гипотез, при помощи которых отдельные философы объясняют явления природы? Все эти вопросы вы можете оставить предметом их бесконечных споров: вы не должны рассматривать их ни как метафизики, ни как богословы; в глазах законодателя истиной является всё то, что оказывается полезным в жизни и хорошим на практике. Идея Верховного существа и бессмертия души является постоянным напоминанием о справедливости; следовательно, эта идея носит республиканский и общенародный характер!»².

Учитывая, что в Конвенте сидело немало депутатов, помнивших призыв Вольтера «раздавить гадину», то бишь Католическую церковь, Робеспьер счел необходимым пояснить свой проект новой революционной религии следующими словами, актуальность которых полностью сохраняется и в наше время: «Разве мысль о небытии вызовет в нём (в человеке. – **В. П.**) более чистые и возвышенные побуждения, чем идея бессмертия? Разве она вызовет в нём больше уважения к ближним и к самому себе, больше храбрости для борьбы с тиранией, больше презрения к смерти и к чувственным наслаждениям? Несчастные, умирающие под ударами убийцы, ваш последний вздох взывает к вечному правосудию. Невинность, возведённая на эшафот, заставляет бледнеть тирана, сидящего в своей триумфальной колеснице; какое преимущество остаётся за ней, если могила сравнивает и притеснителя и угнетённого?»³.

Зная биографию Робеспьера, Ленин, вероятно, мог полагать, что религиозные эксперименты великого французского предшественника способствовали падению ре-

волюционной диктатуры якобинцев в том же 1794 году. Естественным, следовательно, было и отторжение большевиками идеи «революционной реформации» как политически непригодной.

Таким образом, в начале века в споре учёного с политиком победил политик – Владимир Ильич Ульянов. Но не потому что он был прав, а потому что верно считал соотношение сил в тогдашней России и в мире, должным образом использовал противоречия в российском обществе и в Европе, проявил необходимые волю, напористость и смелость, необходимые для политической борьбы. Спустя почти сто лет другой выдающийся политик Ли Куан Ю сказал: люди, лишённые неукротимого бойцовского духа, пусть лучше остаются дома и вяжут носки. А. А. Богданов носки вязать не стал, но с политикой распростился навсегда и занялся научными исследованиями в области переливания крови – продолжая искать эмпирический путь если не к абсолютному бессмертию, то к возможности продления жизни человека. Во время одного из экспериментов на себе он и погиб.

Власть же была завоёвана большевиками не под знамёнами религиозной реформации, а под лозунгами социально-политических преобразований и воинствующего атеизма. Энергии этих лозунгов хватило на семьдесят лет. Но крах их был предreshён: ведь жизнь развивается не в соответствии с политическими тезисами «на злобу дня», а по объективным законам эволюции общества и природы. Абсурдно отрицать возможность обретения блаженства в загробном мире и одновременно призывать в этом, земном мире к бесконечным жертвам во имя некоего «светлого будущего», которое всё не наступает...

Джордж Блейк и Рональд Рейган

С победой сто лет тому назад Октябрьской революции история спора Богданова и Ленина не завершилась. Дело в том, что идеология коммунизма оказалась исключительно влиятельной именно благодаря её раннехристианским корням. Лозунги социальной справедливости и равноправия, скреплённые кровью праведников революции, сметали на своём пути традиционные верования. Тема совести из диалога апостола Павла с Феликсом по-новому свежо и злободневно зазвучала в словах героя Н. А. Островского, ставших комсомольской мантрой: «Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно стыдно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая,

² Левандовский А. П. Максимилиан Робеспьер. – М.: Молодая гвардия, 1965. С. 239, 240.

³ Там же. – С. 239, 240.

мог сказать: вся жизнь и все силы отданы самому главному в мире: борьбе за освобождение человечества». Под воздействием этих идей пошатнулись сами устои капиталистического строя. Перед лицом приближающегося краха системы одни в поисках спасения обратились к фашизму, другие – к коммунизму.

К этому времени относится начало истории «кембриджской пятёрки» – молодых людей, представлявших высшие слои британской аристократии, которые по чисто идейным альтруистическим соображениям начали сотрудничать с советской разведкой и оказали ей неоценимые услуги. Позже к ним присоединился британский разведчик Джордж Блейк, познавший и принявший марксизм как единственно верную идеологию в северокорейском лагере для интернированных. И сейчас в возрасте девяноста четырёх лет Блейк (*Георгий Иванович Бехтер*) является марксистом, принадлежащим «к плеяде сильных и мужественных людей, блестящих профессионалов» (из поздравления с девяностолетием, которое направил Дж. Блейку Президент России).

Но наиболее интересной с точки зрения темы нашего исследования является история Рональда Рейгана, поведанная миру его биографом Эдмундом Моррисом. Мало кому известно, что в 1940 году начинающий голливудский актёр и будущий президент подал в местную организацию компартии США заявление с просьбой о приёме в эту политическую организацию. Известно также, что товарищи из южнокалифорнийского бюро вежливо, но твёрдо отказали молодому марксисту, назвав в качестве причины тот факт, что «по некоторым данным» товарищ Рейган был «недостаточно убеждённым материалистом»⁴, ещё не покончил с религиозными предрассудками и даже был замечен в посещении храма.

Рейган и в дальнейшем не покончил с «религиозными предрассудками». Напротив, с годами его вера в смысл жизни и бессмертие только крепла. А спустя полвека он дал свой ответ коммунистам, обвинив их в аморальности. «Они, по словам Р. Рейгана, не разделяют наших взглядов на нравственность, поскольку не верят в то, во что верим мы, – они не верят в загробную жизнь, не верят в Бога, и у них нет религии, поэтому для них нравственно только то, что содействует успеху дела социализма, исходя из этого, они считают себя вправе делать всё, что будет способствовать успеху этого дела, а в этом, как они считают, нет ничего аморального»⁵.

⁴ CNN News line, 2 October 1999.

⁵ Reagan R. Excerpts from Interview with President Reagan Conducted by Five Reporters. – The New York Times, February 3, 1981, p. A14.

...Диалог Богданова с Лениным завершило само время. Одержав тактическую победу, ценой уступки научной истины, Ленин «прозевал», обрёл на поражение в «холодной войне» созданную им великую державу. Ведь если бы идея социальной справедливости и межнационального равенства была соединена в коммунистической идеологии со своими же раннехристианскими корнями, сила её воздействия на мировую интеллектуальную элиту и народные массы была бы намного мощнее.

Справедливости ради следует сказать, что в первой половине XX века верные основы новой идеологии («вселенской церкви») были заложены лишь умозрительно – в умонастроении русского космизма с его идеями *регуляции* и *патрофикации* (рукотворного воскрешения умерших). Научно-технический прогресс ещё не достиг к тому времени той точки, на которой сакральные понятия бессмертия и воскрешения могли бы толковаться как фольклорные концепции-«эскизы», предчувствия практических задач прикладных научных исследований. Поэтому имморталистические убеждения широких народных масс, поверивших в коммунизм, не могли реализоваться на уровне выше, чем бальзамирование тела Ленина.

В наше же время определились реальные перспективы овладения механизмами старения живых организмов и увеличения видовой продолжительности жизни людей. Прогресс в исследованиях искусственного интеллекта и антропоморфного бионического моделирования позволяет научно предположить, что по информации о преждеживших людях можно будет строить модели, идентичные этим людям. Главное при этом верно расставить приоритеты в достижении цели, не забегать вперед там, где это не нужно, и избежать соблазнов, за которые можно дорого заплатить.

Наступает время подтверждения верности идей А. А. Богданова и его единомышленников. Социализм в России начала XX века имел успех именно как попытка церковной реформации под знаком утверждения раннехристианских коммунистических идеалов социального равенства и межнационального братства. Второе дыхание коммунизм может обрести только как идеология социального равенства и толкования сакральных религиозных понятий бессмертия и воскрешения как конкретных задач прикладной науки. Но это будет уже не мировоззрение какого-либо одного класса или государства, а всего человечества. Впрочем, первое домарксово объединение коммунистов как раз и состоялось под лозунгом «Все люди – братья».